

*Загороднюк Н. И.
Zagorodnyuk N. I.*

Е. Е. КОЛОСОВ В ТОБОЛЬСКОЙ ССЫЛКЕ¹

E. E. KOLOSOV IN TOBOLSK EXILE

Статья посвящена последним годам жизни политического деятеля, публициста, литератора, сибирского библиографа Евгения Евгеньевича Колосова (1879-1937 гг.), проведенным в г. Тобольске. На основе опубликованных и неопубликованных источников раскрывается судьба политического ссыльного в годы массовых репрессий.

The article is devoted to the last years of life of a political figure, publicist, writer, Siberian bibliographer E. E. Kolosova (1879-1937), which were spent in Tobolsk. Based on published and unpublished sources, the article reveals the fate of a political exiled in the years of mass repressions.

Ключевые слова: Евгений Евгеньевич Колосов, политическая ссылка, репрессии, тюрьма.

Keywords: Evgeny Evgenyevich Kolosov, political exile, repressions, prison

Евгений Евгеньевич Колосов вошел в российскую историю как советский и политический деятель, библиограф, литератор, историк, редактор собрания сочинений социолога, литератора, публициста Н. М. Михайловского. В «Советской Сибирской энциклопедии» о нем помещена статья как о «видном представителе партии социал-революционеров, литераторе» [5]. Член партии социал-революционеров, он разделил участь однопартийцев и большую часть жизни провел в эмиграции, тюрьмах, ссылке.

Жизнь и творчество Е. Колосова связаны с Сибирью. Он родился в 1879 г. в г. Нерчинске Забайкальской области. Отец его, Евгений Яковлевич Колосов, разделял взгляды сибирских областников, являясь членом «потанинского кружка». После окончания Алексеевского реального училища Е. Колосов поступил в Томский технологический институт, позднее - слушал лекции в С.-Петербургском университете. С этого времени он начал заниматься политической и научно-исследовательской работой. Его убеждения совпадали со взглядами Н. К. Михайловского - публициста и критика, теоретика русского народничества. Вместе с В. М. Черновым, С. И. Гальпериным, М. Р. Гоцем, Н. С. Русановым, Р. В. Ивановым-Разумником Е.Е. Колосов стал одним из первых историографов этого научно-теоретического направления, занимался исследованием этой темы до последних дней жизни. В качестве научного редактора он принимал участие в подготовке к печати первого и третьего многотомного издания полного собрания сочинений Н. К. Михайловского. Им были опубликованы брошюры и статьи «Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского (Теория разделения труда как основа научной социологии)» (1912), «К характеристике общественного миросозерцания Н. К. Михайловского» (1914), «Н. К. Михайловский. Социология. Публицистика. Литературная деятельность. Отношение к революционному движению» (1917) и др. Тема областничества нашла отражение и в других его публикациях – о М. П. Драгоманове, Г. Н. Потанине.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири в XIX – первой половине XX вв. (0408-2014-0024))».

Первую русскую революцию Е.Е. Колосов встретил в Москве. Он - участник Всероссийской октябрьской стачки. После подавления восстания Евгений Евгеньевич был арестован, бежал из-под стражи за границу, где вступил в боевую организацию партии эсеров под руководством Б. В. Савинкова. Жил в эмиграции в Италии, куда вывез архив Михайловского. Известно, что он был участником Штутгартского конгресса II Интернационала от партии эсеров [6].

Возвратившись в Россию в годы Первой мировой войны, в 1916 г. Колосов был сослан в Красноярск. Там он продолжал вести нелегальную политическую деятельность. Был призван в армию, в 1917 г. служил в 15-м пехотном запасном полку г. Красноярска. В том же году возглавил красноярскую организацию эсеров, редактировал антибольшевистскую газету «Наш голос» [8]. В июле 1917 г. был назначен комиссаром Кронштадта. Был избран депутатом Учредительного собрания и находился в Петрограде вплоть до января 1918 г. В 1919 г. – один из учредителей Сибирского земского полицейского бюро, части Иркутского полицмейстера, руководившего антиколчаковским движением в Сибири [5].

Определяя место и роль Е.Е. Колосова в гражданской войне, историографы отмечают, что он был «одним из руководителей антиколчаковского движения, входил в Политцентр, представлял его на переговорах в январе 1920 г. о создании Дальневосточной республики»[8], а также «первым исследователем аграрной политики Российского правительства»[8]. Размышляя о сути политических взглядов Е.Е. Колосова в период революции и гражданской войны, Д.Л. Шереметьева отмечает: «Политик и публицист Колосов на протяжении революционной эпохи оставался убежденным народником и патриотом. Он был идеалистом, видел смысл жизни в борьбе за воплощение лозунга партии эсеров «Земля и воля»... Представлениям Колосова о «воле» соответствовали политические завоевания Февральской революции 1917 г.: демократическая республика, декларирование свободы слова и собраний, широкие полномочия органов самоуправления... Виновниками разрушения «февральской» политической системы Колосов считал политиков, общественно-политические группы и партии. Главными и наиболее агрессивными из них, по мнению Колосова, были большевики...» [11, с. 80-81].

В 1920 г. Е.Е. Колосов был делегирован от земства в состав делегации Политцентра, участвовал в переговорах с представителями большевиков и Красной Армии в г. Таллинне. По дороге в Москву, куда он ехал для продолжения переговоров, был арестован местными органами ЧК и заключен в тюрьму.

Из архивных данных известно, что 11 августа 1920 г. Е.Е. Колосов был обвинен в «антисоветской агитации; в возбуждении солдат красноярского гарнизона и рабочих к вооруженному контрреволюционному выступлению; в участии в организации казачьего восстания в Красноярске и Иркутске»; ему вменялась «заведомая подготовка чехов к вооруженному восстанию и свержению советов; участие в организации народной армии; участие в расстрелах как члена партии эсеров» и т.д. Под предъявленным ему фактам обвинения не был признан виновным, вследствие чего был освобожден из-под ареста 12 августа 1920 г. В этом же деле приводится характеристика Е.Е. Колосова, данная Паскевичем (возможно, Г. Паскевичем, правым эсером, членом Западно-Сибирского объединенного комитета революционной демократии в 1917 г.): «В то время он [Колосов – Н.З.] производил впечатление очень честного и глубоко серьезного человека, был одним из любимых учеников Михайловского... По складу своего характера был склонен к занятиям кабинетного порядка...» [1].

После освобождения Е. Колосов работал конторщиком Сибздрави, затем в 1922 г. вместе с семьей переехал в г. Петроград. Здесь он устроился на работу в редакцию «Красной вечерней газеты», вел отдел «Из прошлого», помимо этого, на экскурсионной базе Губполитпросвета проводил экскурсии по Петропавловской и Шлиссельбургской

крепостям, сотрудничал в журнале «Каторга и ссылка» и других изданиях. Им был составлен «Спутник экскурсанта» по Шлиссельбургской крепости.

В 1923 г. он завершил работу над воспоминаниями о гражданской войне и сразу же приступил к работе над книгой «Сибирь при Колчаке» [3]. В 1924 г. им была написана книга о народовольцах – узниках Шлиссельбургской крепости. А в следующем году им была написана, на основании архивных материалов, книга о народовольцах, заключенных в «Государеву тюрьму – Шлиссельбург» [2]. В документальном повествовании внука Е.Е. Колосова указывается, что в этот период он написал статью о пребывании В.И. Ленина в Енисейской губернии в 1897 г.[4].

Супруга Е.Е. Колосова – Валентина Павловна Колосова (в девичестве – Попова) – разделила не только политические взгляды, но и тяжелую участь мужа. В Петрограде она занималась домом и помогала мужу, дочь училась в школе, а сын учился в Военно-инструкторском институте им. Толмачева.

4 мая 1925 г. Е. Е. Колосов был арестован в редакции «Красной вечерней газеты». Причина ареста – принадлежность к подпольной организации партии социал-революционеров, «ведущей контрреволюционную деятельность по подрыву и свержению Советской власти». В итоге – «содержание под стражей при ДПЗ [дома предварительного заключения – Н.З.] по 1-й категории [политический режим]». После ходатайства он получил возможность заниматься литературной деятельностью.

В обвинительном заключении от 28 июня 1925 г. указывалось, что вина гражданина Е.Е. Колосова, «бывшего члена Учредительного собрания при Колчаке в Сибири, ведшего активную борьбу против Советской власти, являвшегося членом Центрального бюро ПСР, активным руководителем Ленинградского эсеровского подполья и подполья Москвы» доказана и поэтому «интеллигента-литератора, обвиняемого по ст.60 УК РСФСР заключить в места лишения свободы, подведомственные органам ОГПУ, сроком на 3 года» [цит. по: 4].

7 июля того же года Ленинградским отделением ОГПУ было возбуждено дело по обвинению В.П. Колосовой в «контрреволюционной деятельности» – принадлежности к подпольной организации партии эсеров. 10 июля 1925 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ по делу Колосова Евгения Евгеньевича по ст.60 УК РСФСР постановило «заключить в места лишения свободы, подведомственным ОГПУ, сроком на 3 года, с зачетом предварительного заключения». 21 августа 1925 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ вынесло обвинение по ст.61 УК РСФСР и постановило заключить Колосову Валентину Павловну «в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на 3 года» [4]. Супруги Колосовы были этапированы в Верхнеуральский изолятор особого назначения.

В январе 1928 г. В. В. Колосова была освобождена из тюрьмы согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР «Об амнистии» от 2 ноября 1927 г. Е. Е. Колосову было отказано в амнистии: по отбытии срока наказания он был сослан в г. Ташкент сроком на три года.

И в тюрьме, и в ссылке Евгений Евгеньевич продолжал писать: подготовил к печати книгу о народовольческой журналистике, переработал для второго издания книгу «Государева тюрьма – Шлиссельбург». В 1930 г. в Москве в «Издательстве политкаторжан» была напечатана его книга «Народовольческая журналистика, в 1935 г. – монография Колосова «Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского».

В начале сентября 1930 г. на ссыльного Колосова было заведено дело. Его обвинили в том, что «находясь в Ташкенте, вел руководящую работу, направленную на воссоздание эсеровского аппарата и создание эсеровских ячеек, а также руководил нелегальным объединением по организации материальной помощи своим единомышленникам (касса взаимопомощи)». В итоге – его перевели в московскую тюрьму. 23 января 1931 г. постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ предписывалось выслать Е.Е.

Колосова «на Урал сроком на 3 года» (условно), а также запретить проживание в Ленинграде на 3 года [1, лл. 261-262; 7].

В связи с этим семья Колосовых переехала в Москву. Некоторое время они жили под Москвой, на станции Болшево, жили на литературный заработок главы семьи. Евгений Евгеньевич работал в издательстве Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльных поселенцев, научно-техническом отделе библиотеки имени Ленина.

В начале февраля 1933 г. Е.Е. и В.П. Колосовы были арестованы по обвинению в антисоветской агитации и участии в «нелегальной контрреволюционной эсеровской организации». По этому делу проходило еще семь человек, в том числе Р.В. Иванов-Разумник, русский и советский литературовед, литературный критик, социолог, писатель. В этот период произведения Е.Е. Колосова подверглись огульной критике. Его обвиняли в том, что в монографии «Сибирь при Колчаке» он писал, что белых победили крестьяне, а рабочий класс, который «держал себя пассивно или тащился в хвосте крестьянства»; в брошюре «В русской Бастилии» ведется пропаганда народнического движения, а в статье «Савинков как мемуарист» – «восхваление террориста»[4]. В обвинительном заключении констатировалось: «В своей литературной деятельности Колосов Е. Е. пропагандировал народнические установки, сознательно используя советскую печать в интересах организации, т.е. в преступлении, предусматривающие ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Вину свою Колосов признал частично. Показал, что он за свои народнические взгляды борьбу не прекращал и не считает нужным прекращать...» [1, т. 3, л. 14]. По постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ от 28 июня Е.Е. Колосов был осужден на 3 года с отбыванием наказания в Суздальском политизоляторе.

В.П. Колосова обвинялась в том, «что организовала контрреволюционную группу из числа правых эсеров, ставящих своей конечной целью свержение Советской власти». Особое совещание при коллегии ОГПУ от 16 мая 1933 г. постановило «гр-ку Колосову Валентину Павловну заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, на срок 2 года, считать срок с 15 февраля 1933 г. Местом отбывания наказания был определен Суздальский политизолятор. 5 января 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР В.П. Колосовой было вынесено постановление о ссылке в Тобольск на 2 года [4].

Первой в Тобольск приехала Валентина Павловна. В Тобольске она сняла комнату и начала устраиваться на новом месте. Город ей понравился, в письме дочери писала: «У меня солнечная комната, солнце здорово греет»; «Пожалуй, самое красивое место здесь – это памятник Ермаку, он поставлен очень удачно» [цит. по: 4].

Особым совещанием при НКВД СССР от 7 февраля 1936 г. Е.Е. Колосов после отбытия наказания был отправлен в Тобольск сроком на 3 года.

С переселением в Тобольск семья переехала в другую квартиру, затем – в отдельный дом по ул. Свердлова, 8 (рядом с политизолятором). Из письма В. П. Колосовой дочери: «Живем на новой квартире из двух комнат. На горе, окна на Иртыш. Довольны, хозяйка готовит для нас, так что все хозяйственные заботы с меня сняты. Очень хорошо. Хозяйка любит печь пироги (очень вкусные), хотя это несколько удорожает наш обиход, но Евгению доставляет такое удовольствие, что я охотно допускаю такой перерасход... В квартире полная тишина, чисто, тепло...»[цит. по: 4].

Устроиться на работу в окружном центре было крайне сложно. Текучесть кадров была напрямую связана с навигацией, поэтому прогнозы были неутешительны, к тому же статус ссыльного не привлекал работодателя. Валентина Петровна зарабатывала на хлеб, печатая на машинке документы со сдельной оплатой, затем устроилась на судовой машинисткой. Но через полгода, осенью 1936 г. она была уволена «по политическим мотивам» во время очередной чистки кадров от т.н. «антисоветского элемента»: «В Главсевморпути в разных отделах нас служило всего 4 человека и всех в один день и один час сняли» [цит. по: 4].

Евгений Евгеньевич, перенесший грипп во время этапа, несколько месяцев не работал, восстанавливал здоровье. Долгожданным событием стало его устройство в Тобольский краеведческий музей. С октября 1936 по январь 1937 г. Е. Е. Колосов работал «временным сотрудником по инвентаризации научного имущества музея». «Сижу, пишу карточки библиотечным почерком, – писал он в одном из писем дочери. – Делаю это впервые, и не скажу, чтоб выходило у меня очень изящно, так, на 3+ не больше. Пока всего было на 13 р., может быть, за месяц у них найдется рублей на 100» [цит. по: 4]. В научном архиве музея за 1937 г. сохранился его автограф – опись этнографической коллекции.

До революции семья жила несколько лет в эмиграции в Италии, и знания языка неожиданногодились. Летом – осенью 1936 г. Колосов был занят переводом с итальянского книги исследователя Севера Стефано Сомме «Зыряне, остяки и самоеды на Оби» [12]. «Перевел за лето книжку в 10 печатных листов с итальянского. Автор – итальянец, был в 1-й половине 80-х годов в Тобольске, Обдорске и написал об инородцах антрополого-этнографическую работу. Перевод потребовался для работников музея. Собираются оплатить – хотя бы по 25 р. за лист, и то хлеб», – сообщал он дочери Елене. В конце октября он завершил работу над переводом: «Сам не ожидал, что одолею и сравнительно без особого труда, целую книгу. Обещали, конечно, заплатить, но еще не знаю, сколько...» [цит. по: 5]. В научной библиотеке Тобольского музея-заповедника хранится эта книга. На форзаце зачеркнутая надпись «с переводами на русский язык (10 тетрадей)». Попытка найти автором статьи эти тетради не увенчалась успехом.

В тобольской ссылке Е. Е. Колосов продолжал изучать творческое наследие Н. К. Михайловского. Возможно, неудовлетворенный изданной в 1935 г. монографией «Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского», он вернулся вновь к этой теме.

Аресты в Тобольске начались задолго до приказа от 30 июля 1937 г. Операция по ликвидации «эсеровского подполья» проводилась одновременно по всей стране. 8 февраля 1937 г. в Уфе была арестована бывший лидер левозероэсеровского движения М. А. Спиридонова. Ей было предъявлено обвинение в том, что она «до ареста входила в состав объединенного эсеровского центра и организовала контрреволюционные террористические и вредительские группы в Уфе, Горьком, Тобольске, Куйбышеве и других городах...» [10, с. 109]. В тот же день в Тобольске была арестована группа бывших эсеров из 14 человек: Н. К. Железнов, Б. С. Иванов, Е. Е. Колосов, В. П. Колосова, К. А. Макаровский, И. А. Мухортов-Гумилев, А. А. Розенберг, И. Д. Смирнов, И. Н. Тавровский-Смоленский... 5 августа был вынесен приговор о высшей мере наказания. 7 августа того же года приговор был приведен в исполнение.

Из обвинительного заключения по делу: «Е. Е. Колосов «обвиняется в том, что является членом всесоюзного нелегального центра, на протяжении ряда лет до момента ареста вел активную борьбу с советской властью, руководил нелегальными контрреволюционными организациями эсеров в Ленинграде, Ташкенте и Тобольске, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 17-58-10-11 УК РСФСР». «Признал контрреволюционную деятельность только до 1931 г. и связи с троцкистом Каменевым и анархистами Золотаревым и Будковой» [1, т. 1, л. 1].

5 августа 1937 г. «тройка» Омского УНКВД вынесла чете Колосовых обвинительный приговор по статье 58 УК РСФСР и приговорила к высшей мере наказания. Через неделю, 12 августа, приговор был приведен в исполнение. По одним документам, местом гибели назван г. Омск, по другим – г. Тобольск. Реабилитация состоялась спустя полвека.

Тобольский период в жизни Евгения Евгеньевича Колосова и его супруги – трагическая страница в их биографии. Приведенные в статье архивные свидетельства о судьбе политических ссыльных восполняют пробел не только в их биографии, но и позволяют исследователю глубже понять механизмы репрессивной политики и практики Советского государства в Тюменском крае.

Литература

1. Архив Управления ФСБ по Тюменской области. Д. 4837.
2. Колосов Е. Е. Государева тюрьма – Шлиссельбург: по официал. документам / предисл. Н. А. Морозова. Петроград : Атеней, 1924. 254 с.
3. Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Петроград: Былое, 1923. 190 с.
4. Колосов Е. Е. Хроники двух жизней: Евгений и Валентина Колосовы. (Документальная криминальная история первой трети XX века, происходившая в России, Италии и Советском Союзе). URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Kolosov/1.htm> (дата обращения: 01.06.2012).
5. Колосов Евгений Евгеньевич // Сибирская советская энциклопедия / под ред. М.К. Азадовского. В 4-х тт. Том 2. 3–К. М.; [Новониколаевск] : Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, [1931]. Стлб. 828-829.
6. Колосов Евгений Евгеньевич. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kolosov_ee.html (дата обращения: 12.12.2012).
7. Красноярский рабочий. 2006. 3 ноября [электронный ресурс]. URL: http://www.krasrab.com/archive/2006/11/03/07/view_article (дата обращения: 29.12.2012)
8. Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М. : РОСПЭН, 2008. 463 с.
9. Рынков В. М. Между Сциллой и Харибдой: аграрное законодательство антибольшевистских правительств на востоке России. Лето 1918–1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/gynkov-agrarian/> (дата обращения: 27.11.2016).
10. Спиридонова М. А. Биографическая справка // Известия ЦК КПСС. М., 1989. № 9. С. 107.
11. Шереметьева Д. Л. Политические взгляды Е.Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сборник научных статей / науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 37–94.
12. Siriéni, Ostiacchi e Samoiedi dell'Ob per Stephen Sommier. Firenze : Tip. dell'arte della stampa, 1887. Pt. 1. 1887.